

Схема межбюджетных отношений Китая после 1994 года

Р. Р. Рамазанов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: ruslan4729@mail.ru

В статье обсуждается схема межбюджетных отношений, которая стала практиковаться в Китае после фискальной реформы 1994 года. Приведены основные результаты ее количественного анализа и математической формализации. Настоящая схема заменила контрактную систему, при которой провинции заключали с центром индивидуальные соглашения, предполагавшие ежегодные отчисления в центральный бюджет фиксированной суммы или доли от доходов своих бюджетов. Новая схема унифицировала межбюджетные отношения Китая, укрепив политическую и экономическую власть центра.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, агентное моделирование.

В 1994-м году фискальная модель Китая претерпела ряд серьезных изменений, которые, прежде всего, коснулись правил распределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней [6]. Контрактную схему межбюджетных отношений заменила привычная для большинства современных капиталистических государств унифицированная фискальная система. Отдельно были выделены центральные, локальные и расщепляемые налоги.

До 1994г. средняя доля субнациональных бюджетов в общегосударственных доходах составляла около 68%. В новых условиях она не превышает 50% (рис. 1). В центральный бюджет стала поступать основная часть доходов, генерируемых наиболее ресурсоемкими налогами: 73% НДС, 60% подоходных налогов [1].

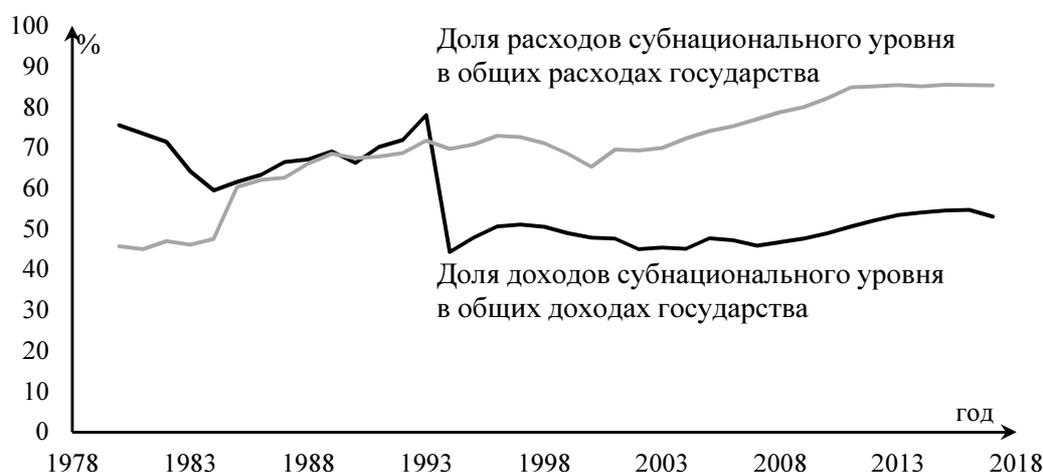

Рис. 1. Доля доходов/расходов субнационального уровня в доходах/расходах государства [2].

Согласно концепции бюджетного федерализма, значительные изъятия налоговых доходов провинций в пользу центрального бюджета должны негативно отражаться на их фискальных стимулах [9].

Контрактные схемы, применявшиеся до 1994 года, предполагали передачу в центральный бюджет договорной суммы или процента от налоговых доходов. Нынешние межбюджетные отношения лишены дискреционной гибкости: каждая провинция, независимо от специфики экономического положения, лишается доли дохода, сгенерированного тем или иным налоговым источником на ее территории.

Формализация схемы межбюджетных отношений, действующей в Китае после 1994-го года, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Формализация схемы межбюджетных отношений Китая, действующей после 1994-го года

Объект	Налоговая ставка	Налоговая база, у.ед.	Налоговый доход, сгенерированный на территории провинции j , у.ед.	Доля провинции	Налоговый доход, поступающий в бюджет провинции, у.ед.
1	τ_1	$TaxBase_{1j}$	Tax_{1j}	A_1	$TaxProv_{1j}$
2	τ_2	$TaxBase_{2j}$	Tax_{2j}	A_2	$TaxProv_{2j}$
...
i	τ_i	$TaxBase_{ij}$	Tax_{ij}	A_i	$TaxProv_{ij}$
...
m	τ_m	$TaxBase_{mj}$	Tax_{mj}	A_m	$TaxProv_{mj}$

Для каждого объекта налогообложения i центр устанавливает единую ставку (τ_i). Объем налогового дохода (Tax_{ij}), сгенерированного на территории провинции j по объекту i рассчитывается по формуле 1.

$$Tax_{ij} = TaxBase_{ij} \cdot \tau_i \quad (1)$$

где $TaxBase_{ij}$ – объем налоговой базы объекта i на территории провинции j .

Часть налогового дохода по объекту i , поступающая в бюджет провинции j ($TaxProv_{ij}$), рассчитывается по формуле 2.

$$TaxProv_{ij} = Tax_{ij} \cdot A_i \quad (2)$$

где A_i – доля провинции j от налогового дохода по объекту i , сгенерированного на ее территории.

Фискальные стимулы провинции j по развитию налоговой базы объекта i ($Stim_{ij}$) зависят от пропорции (A_i), в которой центр и провинция разделяют налоговый доход по этому объекту и от доли, которую он занимает в общих налоговых доходах провинции ($Weight_{ij}$).

$$Weight_{ij} = TaxProv_{ij} / \sum TaxProv_{ij} \quad (3)$$

$$Stim_{ij} = f(Weight_{ij}, A_i) \quad (4)$$

где $Weight_{ij}$ – доля налогового дохода по объекту i в общих налоговых доходах провинции j .

Регулируя единые параметры ставок и долей, центр по-разному влияет на налоговые доходы и фискальные стимулы отдельных провинций. Агентная реализация предложенной модели может стать полезным инструментом для исследования влияния различных управленческих стратегий центра на налоговые доходы и фискальные стимулы провинций.

Эксперты дают противоречивые оценки эффективности китайских моделей межбюджетных отношений разных периодов. Любая конфигурация вертикального распределения доходных и расходных полномочий имеет свои преимущества и недостатки. С конвенциональной точки зрения, децентрализация положительно сказывается на функционировании бюрократии. Локальное управление позволяет эффективнее реагировать на специфические запросы населения и бизнес-сообщества [3].

Ци и Цянь отмечают, что контрактные схемы, применявшиеся до 1994 года, создавали реальные материальные стимулы для субнациональных правительств развивать локальные экономики [4,5]. Вейнгаст полагает, что аккумуляция средств на местах открывало для местных властей широкие инвестиционные возможности. Янг и Юнг негативно оценивают период договорных отношений, отмечая, что широкая автономия провинций способствовала росту регионального протекционизма, сдерживающего внутреннюю торговлю [7,8]. Кроме того, локализация приводила к дублированию инвестиций в идентичные отрасли, расположенные в разных регионах.

В других публикациях отмечается, что в результате агрессивной децентрализации отвлечение средств на локальные проекты не позволяло центральному правительству эффективно предоставлять общественные услуги национального масштаба. И тем не менее, необходимость повышения роли центрального правительства в модели межбюджетных отношений была продиктована объективными обстоятельствами. До середины 90-х годов двигателем роста китайской экономики был ее внутренний потенциал. На этапе выхода из планового анабиоза локальные власти играли важную роль по созданию местных рынков и первичных стимулов к разделению труда и специализации населения.

Анализ динамики международной торговли и количества иностранных проектов, реализуемых на территории Китая (рис. 2) с середины 90-х годов говорит о качественных изменениях в модели его экономического развития.

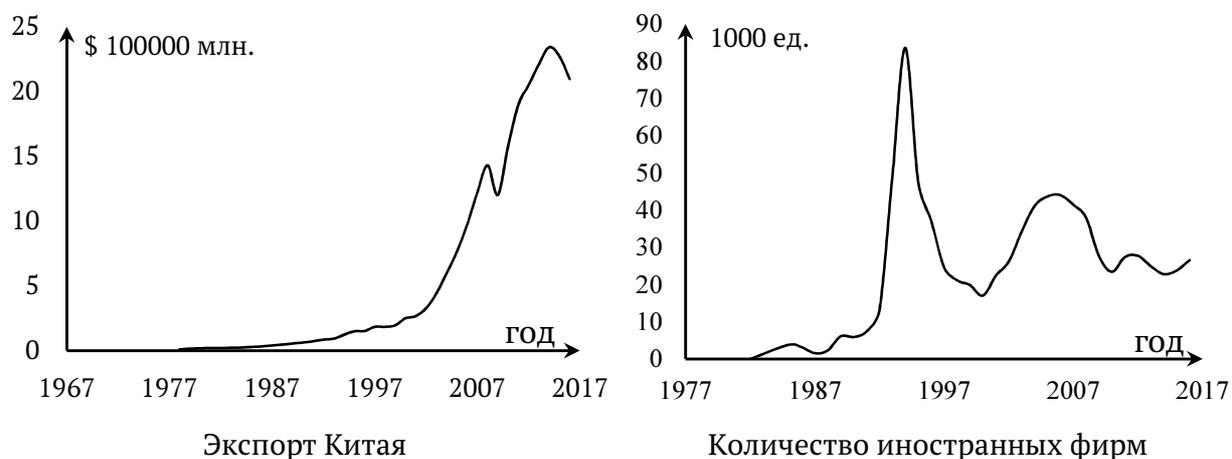

Рис. 2. Интеграция Китая в мировой рынок [2].

В настоящее время Китай является экспортно-ориентированной страной. Эксперты признают критическую зависимость китайской экономики от международной торговли. Обострение торговых отношений с Соединенными Штатами подогревает дискуссию в китайской академической среде о необходимости поиска новых подходов к экономическому развитию, связанному, прежде всего, с переориентацией на внутренний рынок. Переход на новую экономическую модель развития может потребовать новых изменений системы межбюджетных отношений и предоставления большей фискальной автономии субнациональному уровню власти.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00384 мол_а.

Литература

1. Chunli Shen, Iing Iin, Hengfu Zou. Fiscal Decentralization in China: History, Impact, Challenges and Next Steps. // *Annals of Economics and Finance*, 2012. Vol. 13. Issue 1. Pp. 1–51.
2. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL:<http://www.stats.gov.cn/EN/GLISH/Statisticaldata/AnnualData/> (дата обращения: 10.8.2018).
3. Oates, Wallace, E. 1999. An Essay on Fiscal Federalism // *Journal of Economic Literature*, 37 (3): 1120–1149.
4. Oi, I. C., 1992. Fiscal reform and the economic foundations of local state corporatism in China. // *World Politics* 45:1, pp. 99–126.
5. Qian, Yingyi, 1999. The institutional foundations of China's market transition // *Annual World Bank Conference on Development Economics*.

6. Weingast B. R. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development // *Law, Economic and Organization*, Vol.11, No.1, 3–31.
7. Yang, Dali, 1997. Beyond Beiiing: Liberalization and the regions in China // London: Routledge.
8. Young, Alwyn, 2000. The Razor’s Edge: Distortions and incremental Reform in the People’s Republic of China // *Quarterly Journal of Economics* 115:4, pp. 1091–1135.
9. Зилькарнай И. У. Агент-ориентированный анализ системы бюджетных контрактов в китайских реформах 1980–1987 гг. // *Вестник Башкирского университета*. 2017. Т. 22. №4. С. 1030–1035.

Статья рекомендована к печати кафедрой финансов и налогообложения Башкирского государственного университета (зав. кафедрой финансов и налогообложения, к.э.н., доцент Галимова Г. А.)

The scheme of intergovernmental relations of China after 1994

R. R. Ramazanov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: ruslan4729@mail.ru

The article discusses the scheme of intergovernmental relations, which began to be practiced in China after the fiscal reform of 1994. The main results of its quantitative analysis and mathematical formalization are given. This scheme replaced the contract system, in which the provinces concluded individual agreements with the center, which involved annual payments to the central budget of a fixed amount or a share of the revenues of their budgets. The new scheme has unified China’s inter-budgetary relations, strengthening the political and economic power of the center.

Keywords: intergovernmental relations, agent modeling.